

КАЛУЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 2.

1863.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

31 ЯНВАРЯ.

I.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

*О назначеніи Ректора Семинаріи Архимандрита
Герасима на епископскую кафедру.*

(Во извѣстіе.)

Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, отношеніемъ отъ 28 сего Января, уведомили Преосвященнѣйшаго Григорія, Епископа Калужскаго, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Святѣйшаго Синода, въ 26 день сего Января, Всемилоствѣйше соизволилъ назначить Ректора Калужской Духовной Семинаріи Архимандрита Герасима Епископомъ Старорусскимъ, Викаріемъ Новгородской Епархіи.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СІНОДА.

(Во извѣстіе.)

О возстановленіи церкви въ селѣ Воткинѣ.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 10 прошлаго Декабря предписано: Георгіев-

скую въ селѣ Воткинѣ церковь, Жиздринскаго уѣзда, приписанную къ церкви села Подбужья, согласно представленію Епархіальнаго Начальства, возстановить въ самостоятельную, и опредѣлить къ ней причтъ, положенный для церквей 7 класса, на содержаніе прихожанъ, безъ жалованья отъ казны.

III.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Объ опредѣленіи на Священно-церковно-служительскія мѣста.

1. Окончившій курсъ въ Семинаріи ученикъ Алексѣй Сахаровъ опредѣлень, 17 сего Января, на Священническое мѣсто, Медынскаго уѣзда, въ село Борятино.

2. Запрещенный Священникъ Мосальскаго уѣзда, села Милятина, Константинъ Чистяковъ, опредѣлень, 31 сего Января, на причетническое мѣсто Калужскаго уѣзда, въ село Ромоданово.

3. Исключенный изъ Семинаріи ученикъ Андрей Кудрявцевъ опредѣлень, 18 сего Января, на дьячковское мѣсто Тарусскаго уѣзда, въ село Пушкино.

4. На мѣсто умершаго, Мещовскаго уѣзда, села Зубова, дьячка Сергія Щеголева, опредѣлень, 18 сего Января, сынъ его, исключенный изъ Семинаріи ученикъ Федоръ Щеголевъ.

5. Дьячекъ Мосальскаго уѣзда, села Богоявленскаго, Василій Зальтаевъ, 24 сего Января, по про-

шенію его, уволенъ изъ духовнаго званія; на его мѣсто, того же 24 Января, опредѣленъ братъ его, исключенный изъ Семинаріи ученикъ Алексѣй *Залтаевъ*.

6. Дьячекъ Перемышльскаго уѣзда, села Бакатова, Иванъ *Становскій*, переведенъ, 29 сего Января, на пономарское мѣсто того же уѣзда, въ село Волково; къ исправленію же дьячковской должности въ селѣ Бакатовѣ, того же 29 Января, опредѣленъ исключенный изъ училища ученикъ Александръ *Кушневскій*.

IV.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢЩЕНІЯ.

О посвященіи въ стихарь.

Посвящены въ стихарь:

1. Пономарь Тарусскаго уѣзда, села Безобразова, Петръ *Февралевъ*, 19 Января.

2. Дьячекъ Тарусскаго уѣзда, села Калугина, Петръ *Глаголевскій*, 20 Января.

3. Дьячекъ Перемышльскаго уѣзда, села Столпова, Иванъ *Рождественскій*, 20 Января.

4. Пономарь Медынскаго уѣзда, села Рождествина на Шани, Дмитрій *Дестицкій*, 25 Января.

5. Дьячекъ Козельскаго уѣзда, села Клыкова, Иванъ *Чистяковъ*, 25 Января.

6. Дьячекъ Жиздринскаго уѣзда, села Игнатовскаго, Андрей *Титовъ*, 25 Января.

7. Пономарь Боровскаго уѣзда, села Тарутина, Василій *Виноградовъ*, 26 Января.

8. Пономарь Тарусскаго уѣзда, села Буринова, Василій *Никольскій*, 30 Января.

9. Дьячекъ Жиздринскаго уѣзда, села Вертнаго, Михаилъ *Дружининъ*, 30 Января.

10. Пономарь Мещовскаго уѣзда, села Лугани, Иванъ *Голосовъ*, 30 Января.

Объявленіе благодарности и одобренія.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства:

1. Мосальскому мѣщанину Василію *Дюмидову*, за пожертвованіе въ приходскую села Новаго, Мосальскаго уѣзда, церковь двухъ серебряныхъ ризъ на двѣ иконы, цѣною въ 475 р. сереб.

и 2. Крестьянину Жиздринскаго уѣзда, деревни Терebene, Михаилу *Филитову*, за пожертвованіе на украшеніе приходскаго въ селѣ Кудрявцахъ, Жиздринскаго уѣзда, храма 240 р. сереб.

Объявляется одобреніе Епархіальнаго Начальства, со внесеніемъ въ формулярный списокъ, Священнику Жиздринскаго уѣзда, села Кцыни, Алексію *Остроумову*, за попеченіе о устроеніи приходской церкви.

Объ увольненіи изъ духовнаго званія.

Уволены изъ духовнаго званія:

1. Исключенный изъ нисшаго отдѣленія Семинаріи, Козельскаго уѣзда, села Хотьни, сынъ дьячка Прохорова, Василій *Пятницкій*, 18 Января.

2. Исключенный изъ низшаго отдѣленія Мещовскаго Духовнаго Училища, Жиздринскаго уѣзда, села Кондрыкина, сынъ пономаря Гаврилова, Иванъ *Лихочевъ*, 19 Января.

3. Исключенный изъ низшаго отдѣленія Калужской Семинаріи, Козельскаго уѣзда, села Панютина, сынъ Священника Лихочева, Григорій *Лихочевъ*, 21 Января.

4. Исключенный изъ высшаго отдѣленія Калужскаго Духовнаго Училища, Мещовскаго уѣзда, села Никольскаго на Серень, сынъ Священника Никольскаго, Григорій *Никольскій*, 23 Января.

5. Исключенный изъ высшаго отдѣленія Мещовскаго Духовнаго Училища, Мещовскаго уѣзда, села Флоровскаго, сынъ Діакона Піуновскаго, Федоръ *Піуновскій*, 29 Января.

О приглашеніи въ открываемую въ Москвѣ Учительскую Семинарію.

Г. Попечитель Московскаго Учебнаго Округа, предполагая открыть въ Москвѣ Учительскую Семинарію, проситъ Директора училищъ Калужской губерніи увѣдомить его: нѣтъ ли у него въ виду молодыхъ людей, которые бы могли поступить въ сказанную Семинарію. Желаящій поступить въ сію Семинарію долженъ имѣть не менѣе 18 лѣтъ, обладать способностями къ учительскому званію и быть безукоризненной нравственности. Въ Учительской Семинаріи ожидаетъ его слѣдующая обстановка: курсъ ученія назначается отъ 2 до 3-хъ лѣтъ, обучающійся будетъ имѣть готовое помѣщеніе и столъ, но платъе обязанъ

имѣть свое. По окончаніи курса ученія, обучавшійся получаетъ мѣсто учителя въ народныхъ училищахъ предпочтительно предъ другими. Желавшій поступить въ Семинарію долженъ представить къ г. Директору Калужской губерніи просьбу на имя Г. Попечителя округа на простой бумагѣ и приложить: 1) имѣть самимъ изложенное и собственноручно написанное описаніе своей жизни, въ которомъ съ особенностію подробностію должны быть изложены предъидущіе годы образованія, и, если ему уже случилось имѣть учительскую практику, объясненіе кого онъ училъ, чему и какъ? 2) метрическое свидѣтельство, 3) свидѣтельство изъ учебнаго заведенія, въ которомъ онъ былъ, и 4) медицинское свидѣтельство о состояніи здоровья. Окончившіе полный курсъ ученія въ Духовной Семинаріи примутся въ Учительскую Семинарію охотнѣе тѣхъ, которые обучались только въ уѣздномъ училищѣ.

Печатать дозволяется. Ключарь, Священникъ *Алексій Любимовъ*.

Секретарь *А. Воронцовъ*.

ПРИВАВЛЕНІЯ

КЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

1863. № 2. 31 Января.

Содержаніе. Православное духовенство и обвиненія противъ него. — Извѣстія.

Русское православное духовенство, обвиненія противъ него и его цивилизаторская дѣятельность.

Три статьи современныхъ замѣтокъ въ «Христ. Чтеніи» за Февраль, Май и Ноябрь 1862 года.

(Окончаніе.)

Отобравъ церковныя имущества, Правительство вспомнило о духовныхъ училищахъ и ассигновало на нихъ особую сумму. Но что значила эта сумма для того количества лицъ, которыхъ слѣдовало обучать? Высочайшимъ указомъ 11 Августа 1756 г. на содержаніе всѣхъ духовныхъ училищъ назначено было 1,000 руб. ассиг. На такую сумму, и при тогдашней дешевизнѣ на все, нельзя было устроить десятка хорошихъ школъ. Съ 1784 г. эта сумма увеличена до 77,431 р. 27½ к. Императоръ Павелъ возвысилъ ее до 180,000 р., Императоръ Александръ въ 1807 г. — до 360,000 р. ассиг. Между тѣмъ въ томъ же году комитетъ, учрежденный для разсмотрѣнія проекта объ

усовершенствованіи духовныхъ училищъ, для академій, семинарій и низшихъ училищъ въ 36-ти тогдашнихъ епархіяхъ, требовалъ суммы болѣе, чѣмъ въ четверо, именно 1.669,450 р. Въ 1808 году положено было отпускать изъ казны для духовныхъ училищъ по 2.000,000 руб. асс., но это пособіе въ 1816 году прекратилось, и духовныя училища остались при скудныхъ средствахъ, выручаемыхъ отъ продажи церковныхъ свѣчъ. Приходское духовенство, само въ потѣ лица добывавшее себѣ насущный хлѣбъ, конечно, ничего не могло сдѣлать для своихъ училищъ. Между тѣмъ число духовныхъ воспитанниковъ и въ нихъ число бѣдныхъ, дѣтей церковно-служителей и сиротъ, постоянно возрастало. При такомъ положеніи содержать училища, училищныя зданія, библіотеки, бурсы, въ должномъ благоприличіи и порядкѣ и помочь всѣмъ нуждающимся не было никакой возможности. Поэтому весьма многіе и изъ способныхъ, при недостаткѣ собственныхъ средствъ, преждевременно оставляли и оставляютъ училище; тѣ же, которые доканчиваютъ курсъ ученія, за исключеніемъ очень не многихъ достаточныхъ, обыкновенно терпятъ въ своей труженической жизни, въ бѣдныхъ квартирахъ, все—и холодъ, и голодъ. Не даромъ наши воспитанники съ такою опрометчивою радостію бѣгутъ домой на праздники Рождества Христова, Пасхи и на вакацію. Да, мы всегда учились и учимся не на серебряныя, а на мѣдныя деньги.

Но и при такихъ жалкихъ условіяхъ, нѣкоторые изъ духовныхъ воспитанниковъ, терпѣніемъ и трудомъ, достигаютъ достаточной степени развитія, и обогащаются знаніями довольными для ихъ будущаго служенія. Что же дѣлаетъ изъ нихъ среда, въ которую они поступаютъ на служеніе? Кон-

живши курсъ въ семинаріи, студентъ «два или три года, а иногда и больше, сидитъ у отца или матери безъ мѣста, томимый неизбѣжною скукою..... забываетъ многое изъ того, что зналъ, черствѣетъ и пощлѣетъ и наконецъ поступаетъ на первое священническое мѣсто, взявши иногда на свою шею нелюбимую старую жену, ворчливую тещу, пару свояченицъ, и, къ довершенію сего, во всемъ приходѣ не находя съ кѣмъ бы отвести душу, потому, что въ глуши, среди простолюдиновъ, для человѣка, даже по семинарски образованнаго, нѣтъ общества. Безличныхъ собесѣдниковъ, безмолвнаго общества, т. е. книгъ, нѣтъ, кромѣ богослужебныхъ, или такъ мало, что ихъ можно пересчитать въ двѣ недѣли..... Въ рѣдкихъ мѣстахъ живутъ помѣщики, а еще болѣе рѣдки случаи, чтобы помѣщики снизошли до того, чтобы принять въ свою среду мѣстнаго священника; о діабонахъ и дьячкахъ ужъ не говоримъ.... И въ городахъ лица начальствующія, болѣе или менѣе достаточныя, держатъ себя на благородной дистанціи отъ духовенства.... А между тѣмъ въ причтахъ замѣтно повсюду, хотя безсознательное, уваженіе къ большей цивилизаціи, къ большей образованности.... Оттолкнутые и презираемые помѣщиками, священники охотно знакомятся съ дворецкими, иногда съ лакеями, уважая въ нихъ большую выдержку внѣшнихъ манеръ и болѣе чистые костюмы. Такія связи съ полубразованными лицами ведутъ еще къ большому огрубѣнію духовенства..... А деревенскіе праздники? Сколько въ нихъ если не неотразимыхъ, то очень сильныхъ и потому извинительныхъ искушеній для причта! Это хожденіе со святой водой мимо хороводовъ, орлянокъ, другихъ разнаго рода игръ, мимо кучь выпившихъ мужиковъ, сопровождающееся безотвязными умаливаніями со стороны хозяевъ—особенно за-

жнточныхъ—выпить и закусить: сколько здѣсь бываетъ смѣси чистаго съ грязнымъ, сколько молодыхъ, пѣющихъ священниковъ и причетниковъ были выпуждены едва не коленнопреклонными мольбами прихожанъ въ первый разъ взять рюмку съ зельемъ, въ послѣдствіи ставшимъ для нихъ потребностію, а затѣмъ причиною неисправностей, нераднія о своемъ дѣлѣ, заглушенія вкуса къ чтенію и образованію себя, и наконецъ причиною отршенія отъ мѣста.»

И если бы духовенство, при такой печальной, заѣдающей обстановкѣ своего существованія, не представило отъ себя ни одной свѣтлой личности: и тогда оно не заслуживало бы тѣхъ порицаній и ругательствъ, съ какими теперь относятся къ нему общество и провозвѣстница его воззрній—литература. Много ли наше многочисленнѣйшее крестьянское сословіе представило изъ среды себя чѣмъ либо замѣчательныхъ людей? А положеніе духовенства не много лучше положенія этого сословія. Таже бѣдность, тоже презрѣніе отъ счастливцевъ міра, тоже угнетеніе, тотъ же вѣчный трудъ ради куска насущнаго хлѣба, тѣ же оброки, только не однажды, а по трижды въ годъ платимые за дѣтей хозяевамъ квартиръ и лавочникамъ! Перенесена и тяжелая рекрутская повинность, до сихъ поръ памятная духовенству. Кто не палъ бы подъ такимъ бременемъ?

Но при всей тяготѣ своего положенія, при всемъ униженіи, въ которое поставлено цѣлымъ рядомъ историческихъ причинъ, духовенство никогда не было, какъ теперь обзываютъ его, *темнымъ царствомъ*, держащимъ народъ въ невѣжествѣ, распространителемъ предрасудковъ, *кастою* слѣпою и порочною, въ которую не проникаетъ ни одинъ лучъ свѣта и знанія и т. п. Въ лучшую пору своей жизни оно было луч-

шимъ на Руси сословіемъ во всѣхъ отношеніяхъ, и нынѣ, при самыхъ скудныхъ средствахъ, трудится не менѣе другихъ сословій для общественной цивилизаціи.

Съ самаго начала христіанства въ Россіи, русское духовенство для русскаго народа сдѣлалось единственнымъ добрымъ наставникомъ и образователемъ; безъ меча и огня, однимъ духомъ любви и кротости, оно умѣло дикимъ варварскимъ племенамъ внушить любовь къ вѣрѣ и привязать ихъ къ церкви,—заставило уважать православіе, такъ что названіе «православный» народъ нашъ издавна считаетъ своимъ существеннымъ отличіемъ и почтеннѣйшимъ титуломъ, и для защиты православной вѣры всегда готовъ жертвовать кровію. Въ періодъ до—Монгольской и вообще удѣльно—вѣчевой все просвѣщеніе Россіи сосредоточивалось въ рукахъ духовенства и отъ него распространялось въ народъ. Школы существовали только при монастыряхъ: мужскія при мужскихъ и женскія при женскихъ. Свѣтскіе, даже князья и бояре, не всегда были грамотны; духовенство же все было грамотное, и, особенно духовенство черное, не только дѣломъ, т. е. жизнью, но и словомъ старалось поучать паству. Отъ отдаленной эпохи, о которой идетъ рѣчь, уцѣлѣли замѣчательные памятники письменности: богословскія сочиненія, проповѣди (напр. Митрополита Иларіона, Кирилла Епископа Туровскаго и другихъ), посланія, сказанія, житія, областныя лѣтописи и друг. Жизнь бѣднаго народа, терпѣвшаго «озлобленія отъ господей», жизнь, на которую только недавно оглянулись наши свѣтскіе мудрецы, была еще съ XI вѣка предметомъ печалованія духовныхъ писателей. (*)

(*) См. Стран. за Сентябрь 1862 г. Обзоръ рус. дух. литературы, стр. 128, 129.

И эта широкая, просвѣтительная дѣятельность духовенства, съ малыми видоизмѣненіями и неизбѣжными сокращеніями, продолжалась до самой реформы Петра. Послѣ Петра, обобранное и предоставленное государственной и общественной благотворительности, духовенство, при недостаткѣ матеріальныхъ средствъ, не могло быстро идти впередъ на пути просвѣщенія; но тѣмъ не менѣе, и въ сіе время, оно не преставало, на благо всѣмъ, расточать хранимыя имъ сокровища Вѣры. «Съ Петра до Елисаветы включительно духовенствомъ обращено въ трехъ губерніяхъ: Казанской, Нижегородской и Воронежской около миліона магометанъ и язычниковъ. Для новообращенныхъ духовенство заводило школы. Особенно много школъ открыто въ царствованіе Елисаветы. За тѣмъ на далекомъ сѣверѣ, у Камчадаловъ, въ Сибири, въ Якутскѣ, у Чухчей и Самоѣдовъ, на американскихъ островахъ, вездѣ миссіонерская дѣятельность русскаго духовенства улаживала пути гражданственности. Первые школы тамъ были школы миссіонерскія, и теперь, въ Новоархангельскѣ, до котораго даже неизвѣстно и разстояніе отъ нашихъ цивилизованныхъ столицъ, заботами духовенства устроена духовная семинарія.»

Въ своей собственной средѣ духовенство не коснулось въ невѣжествѣ и долго было впереди всѣхъ сословій по развитію внутренняго содержанія своего образованія. Въ 1764 г. имущества у церквей и монастырей были отобраны; но духовенство не только не уменьшило, а напротивъ увеличило число своихъ училищъ. «Въ 1783 г. у духовенства было около 15,000 учащихся, едвали не болѣе, чѣмъ учащихся другихъ сословій во всей тогдашней Россіи; потому что въ это время существовалъ одинъ только университетъ и

только что основана была *комmissiя для учрежденiя народныхъ училищъ* въ государствѣ. За исключенiемъ высшаго богатаго и еще болѣе обогащеннаго церковными имуществами класса, которому частыя поѣздки въ чужіе края и множество чужестранныхъ гувернеровъ и гувернантокъ насильно, такъ сказать, давали образованiе, духовенство всё-таки было самымъ образованнымъ сословіемъ. . . . Съ 1809 г. по 1824 г. открыто было три академіи и преобразованы были все семинаріи, и число учащихся въ продолженiи 16 лѣтъ возрасло отъ 30,000 до 46,000, а число училищъ отъ 150 до 344. Въ 1859 г. число учащихся духовнаго вѣдомства простиралось до 54,170.» Изъ академій вышли не одна тысяча наставниковъ для семинарій и высшихъ духовныхъ училищъ, и нѣтъ ни одной самой высокой степени духовнаго служенiя, на которой бы духовные академіи не видѣли своихъ воспитанниковъ. Все это были дѣятели болѣе или менѣе трудившіеся для общественной цивилизаціи. Изъ воспитанниковъ семинарій—провинціальныя и сельскіе священники, нѣкоторые, настолько являются развитыми, что не безъ успѣха принимаютъ участіе въ литературныхъ трудахъ. «Постоянно увеличивающееся число духовныхъ книгъ и періодическихъ духовныхъ изданій, начиная съ «Камня Вѣры» Стефана Яворскаго и проповѣдей Оеофана Прокоповича, продолжая трудами Платона и Евгенія, Филарета и Иннокентія и оканчивая послѣдними трудами Макарія Харьковскаго и Филарета Черниговскаго, служить нагляднымъ подтвержденiемъ сказаннаго нами.»

Съ половины прошлаго вѣка наши духовныя школы постоянно снабжали своими воспитанниками все свѣтскія учебныя заведенiя и служебныя мѣста. Такъ изъ духовныхъ школъ вышли: Графъ *Безбородко* и

Графъ *Заводовскій*, знаменитые дѣятели при Екатеринѣ II, *Тепловъ*, въ послѣдствіи статсъ-секретарь Екатерины, *Протасовъ* членъ академіи наукъ, *Котельниковъ*, тоже академикъ и библіотекаръ при академіи наукъ и другіе. Изъ перешедшихъ въ разныя времена въ свѣтское званіе много такихъ, которыхъ имена никогда не забудутся въ исторіи отечественнаго просвѣщенія и отечественной литературы. Таковы изъ воспитанниковъ С. Петербургской академіи, бывшіе потомъ наставниками въ ней: *Мартыновъ*, переводчикъ классиковъ, *Лубкинъ*, экстраординарный профессоръ Казанскаго Университета, *Словцовъ*, директоръ Иркутской гимназіи, литераторъ; *Аниенскій*, тоже литераторъ, и знаменитѣйшій изъ государственныхъ людей, Графъ *Сперанскій*. Въ исторіи университетовъ не забудутся имена *Крылова*, *Ориатскаго* и *Морошкина*, профессоровъ Московскаго университета, — *Ведотова-Чеховскаго* и *Богородскаго*, профессоровъ Кіевскаго университета, *Куницына*, профессора и декана Харьковскаго университета, и наконецъ знаменитаго русскаго законовъда *Неволина*, ординарнаго профессора Кіевскаго и потомъ С. Петербургскаго университетовъ.

Очень много духовныхъ воспитанниковъ, до окончанія и по окончаніи семинарскаго или академическаго курса, поступило на учительскія мѣста въ низшія свѣтскія заведенія. Такъ учрежденная въ 1783 г. *комиссія для основанія народныхъ училищъ* вытребовала изъ С. Петербургской семинаріи 20 воспитанниковъ, чтобы приготовить изъ нихъ учителей для училищъ столицы. Въ главное народное училище, открытое въ С. Петербургѣ съ цѣлію приготовленія учителей для училищъ прочихъ городовъ имперіи, вытребовано изъ духовныхъ семинарій 142 ученика, которые и были посланы учителями въ народныя

школы, открытыя въ 1786 г. въ 25 губерніяхъ. Скоро для тѣхъ же школъ вытребовано было еще 40 семинаристовъ. Въ 1794 г. въ свѣтскія учебныя заведенія вытребовано 50 семинаристовъ. «Вообще требованія были такъ часты, что духовное начальство не всегда было въ состояніи удовлетворять имъ.» И нынѣ едва ли найдется на Руси какой университетъ, гимназія, народное или приходское училище, въ которыхъ бы не было наставниковъ изъ духовныхъ воспитанниковъ.

«Въ 1786, въ слѣдствіе прошенія медицинскоѣ коллегіи, Синодъ разрѣшилъ отпускать академическихъ и семинарскихъ воспитанниковъ въ медицинскія училища.» Въ послѣдней четверти прошлаго столѣтія, въ слѣдствіе сего, эти училища наполнились почти исключительно семинаристами. Въ 1797 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе ежегодно отправлять изъ семинарій въ Московскую и Петербургскую медико-херургическія академіи до 50 воспитанниковъ. Кроме этихъ.....многіе изъ семинаристовъ еще до окончанія семинарскаго курса оставляли духовныя заведенія для перехода въ медицинскія, которыя и до и *послѣ* своего преобразованія (въ 1799 г.) охотно принимали духовныхъ воспитанниковъ. Многіе изъ таковыхъ, сдѣлавшись врачами, приобрѣли извѣстность въ исторіи медицины. «Таковы: *Велланскій, Мудровъ, Кайдановъ, Громовъ, Бутковъ, Испилевскій, Енохинъ.* Множество современныхъ, военныхъ и гражданскихъ врачей, разсыпанныхъ по Россіи, получили первоначальное общее образованіе въ духовныхъ семинаріяхъ.»

Въ настоящее время цивилизаторская дѣятельность духовенства простирается главнымъ образомъ на про-

стой народъ. Духовенство и народъ живутъ, можно сказать, одною общею жизнью—въ духъ вѣры и традицій отцевъ. «Духовенство, не смотря навсѣ неблагоприятныя обстоятельства, не разорвало связи съ народомъ, какъ разорвали съ нимъ связь другія образованныя сословія. Общественный праздникъ, общественное предпріятіе, общественное бѣдствіе у народа безъ духовенства не обходятся.» Къ духовенству простомудринъ обращается во всѣхъ затруднительныхъ для него случаяхъ жизни; духовныхъ онъ проситъ писать письма; у духовныхъ перенимаетъ, какъ красивѣе устроить избу и чище и опрятнѣе содержать ее; къ духовнымъ обращается за разрѣшеніемъ вопросовъ совѣсти. «А кто возьмется опредѣлить то нравственное цивилизующее вліяніе, какое священники имѣютъ на народъ, какъ совершители богослуженія, какъ духовные отцы, и, хоть изрѣдка, проповѣдники истинъ Христова ученія. Въ деревняхъ нѣтъ книгъ, да и грамотныхъ мало было до послѣдней поры; русскіе поэты, русскіе художники, русскіе ученые все дѣлали для общества, да для своего взаимнаго удовольствія; народъ не знаетъ ихъ... Нравственныя, умственныя и эстетическія силы простаго нашего народа въ своихъ высшихъ потребностяхъ удовлетворяются почти исключительно православнымъ духовенствомъ, и его положеніе среди народа дѣлаетъ этотъ народъ, при всемъ его невѣжествѣ и безграмотности, народомъ не дикимъ... Въ настоящее время государство дѣлаетъ простой народъ свободнымъ, духовенство же, чрезъ заведеніе сельскихъ школъ, старается сдѣлать его грамотнымъ. И если, по не лишенному основанія замѣчанію газеты «День», наша молодая Россія не та, которая сидитъ на скамьяхъ университетовъ и казенно-учебныхъ заведеній, а та, которая въ деревняхъ и селахъ, послушная историческому истинник-

ту, жадно учится грамоте со всею свежестью молодых пробужденных сил; то Православное духовенство, просвѣщающее и обучающее народъ въ сельскихъ школахъ, оказываетъ самыя прочныя услуги отечественной цивилизаціи и дѣлу народнаго развитія.»

«Погодите же, скажемъ съ авторомъ обзорѣваемыхъ нами статей къ порицателямъ духовенства, «погодите бросать камни осужденія въ духовное сословіе; мы народъ бѣдный, народъ загнанный, мы учимся и живемъ на мѣдные деньги» по мы не просимъ у васъ ни учителей для своихъ школъ, ни воспитанниковъ вашихъ училищъ для священно-служительскихъ мѣстъ; вамъ же даемъ отъ себя и Профессоровъ въ университеты и учителей въ народныя школы и чиновниковъ для гражданской службы. «Вы говорите, что мы должны быть образованнѣе, лучше; мы сами этого желаемъ и, конечно, болѣе, чѣмъ вы, но говоримъ, что наше прямое служеніе обществу и церкви не требуетъ еще и тѣхъ многихъ знаній, которыя мы имѣемъ, что у насъ больше кандидатовъ для мѣстъ, чѣмъ сколько мѣстъ, что, словомъ сказать, имѣя въ виду большинство населенія, образованіе наше и по степени его, и по числу образуемыхъ лицъ, возвышается надъ потребностями и запросомъ на него.»

Этимъ мы кончаемъ свой обзоръ помѣщенныхъ въ «Христіанскомъ чтеніи» статей о духовенствѣ. Смѣемъ надѣяться, что онъ принесетъ нашимъ читателямъ свою пользу. Ревнители крайняго и въ своей крайности ложнаго прогресса, все отвергающіе и разрушающіе, сами же ровно ничего недѣлающіе, появляются вездѣ. Сталкиваясь съ лицами духовнаго званія, эти софисты часто забрасываютъ ихъ градомъ

заученных модных фразъ, осаждаютъ рѣзкими сеп-тенціями, вычитанными изъ книгъ, озадачиваютъ за-вѣреніями, что духовенство и не такъ и не тому уче-но, какъ и чему слѣдуетъ, что семинарищина сушій вздоръ, что знаія духовныхъ нигуда негодятся, что проводить ихъ въ жизнь, значитъ пересыпать изъ пустаго въ порожнее. Озадаченный такою мудростью, иной, въ глуши, пожалуй подумаетъ, что это правда, что онъ, смиренный служитель олтара, на самомъ дѣлѣ человекъ отсталый, что его служеніе отечеству бесполезно, что въ настоящее время обществу и церк-ви нужны другіе, съ инымъ образованіемъ, дѣятели. Къ разсѣянію этой-то вредной иллюзіи, къ уничто-женію этого-то оптического обмана мы предлагаемъ настоящій обзоръ своимъ читателямъ. Пусть служи-тель церкви, что бы ни говорили о немъ и его слу-женіи сыны вѣка сего, продолжаетъ не колеблясь свое святое служеніе. Люди не всегда бываютъ справедли-вы въ своихъ сужденіяхъ; но есть Богъ, а за Богомъ молитва, равно какъ за Царемъ служба, не пропадаютъ.

ИЗВѢСТІЯ.

Слова Его Императорскаго Величества къ вотчиннымъ и сельскимъ старостамъ временно-обязанныхъ крестьянъ Московской губерніи.

25-го Ноября, въ воскресенье, Государь Императоръ и Государыня Императрица, въ Москвѣ, по совершении Божественной литургіи, изволили принимать, въ большомъ Кремлевскомъ дворцѣ, городскихъ головъ уездныхъ городовъ, волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ временно-обязанныхъ крестьянъ Московской губерніи. При этомъ были Московскіе и бывшіе въ Москвѣ высшіе государственные и придворные чины. Подозвавъ къ себѣ крестьянъ, Его Величество изволилъ обратиться къ нимъ съ слѣдующими словами:

«Здравствуйте ребята! Я радъ васъ видѣть. Я далъ вамъ свободу, но помните,—свободу законную, а не своеволие. Поэтому Я требую отъ васъ прежде всего повиновенія властямъ, Мною установленнымъ. Требую, за тѣмъ, отъ васъ точнаго исполненія установленныхъ повинностей. Хочу, чтобы тамъ, гдѣ уставныя грамоты еще несоставлены, онѣ были составлены скорѣе, къ назначенному Мною сроку. За тѣмъ, послѣ составленія ихъ, т. е. послѣ 19 Февраля будущаго года, не ожидать никакой новой воли и никакихъ новыхъ льготъ. Слышите ли? Не слушайте толковъ, которые между вами ходятъ, и не вѣрьте тѣмъ, которые васъ будутъ увѣрять въ другомъ, а вѣрьте однимъ Моимъ словамъ. Теперь прощайте. Богъ съ вами!»

*Высочайшее поспещение Свято-Троицкия Сергіевы
Лавры.*

18-го Декабря, въ началѣ 8 часа вечера, Ихъ Императорскія Величества, Государь Императоръ и Государыня Императрица, съ Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ и съ Великою Княжною Марією Александровною прибыли въ Сергіеву Лавру, при торжественномъ колокольномъ звонѣ и при восторженныхъ восклицаніяхъ народа, и были встрѣчены Намѣстникомъ Лавры Архимандритомъ Антоніемъ въ облаченіи, съ крестомъ, въ сопровожденіи братіи Лавры.

Въ 8 часовъ было начато въ Троицкомъ соборѣ всенощное бдѣніе и Ихъ Императорскія Величества присутствовали при ономъ.

19 дня, въ 10 часовъ утра, Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества прибыли въ Троицкій соборъ къ слушанію Божественной литургіи, которую совершалъ Намѣстникъ Лавры въ сослуженіи Ректора Духовной Академіи и старшей братіи Лавры. Благочестивѣйшимъ Родителямъ благоугодно было, чтобы въ сію литургію Благовѣрныя Чада Ихъ приобщились Св. Христовыхъ Таинъ. Во время пѣнія причастнаго стиха Великій Князь и Великая Княжна подведены были Государемъ Императоромъ къ Св. Иконамъ и къ Св. Мощамъ Преподобнаго Сергія и благоговѣнно приложились къ нимъ, предваряя и сопровождая сіе земными поклонами. По отверстіи царскихъ вратъ, Государь Императоръ приблизился къ онымъ съ Своими дѣтьми, которыя, по произнесеніи вслѣдъ за Намѣстникомъ Лавры установленныхъ молитвъ, сподобились причащенія Св. Тѣла и Крови Христовыхъ.

По возвращеніи въ великіи Настоятеля Лавры, гдѣ Ихъ Величества имѣли пребываніе, къ Ихъ Величествамъ удостоились быть призванными Намѣстникъ Лавры, Ректоръ и Инспекторъ Академіи. Потомъ, послѣ завтрака, имѣли счастье быть представленными Государю Императору всѣ наставники Московской Духовной Академіи и Ректоръ Виѣанской Семинаріи; Государь Императоръ благоволилъ обратиться къ нимъ съ слѣдующими словами: «Мнѣ очень пріятно васъ видѣть, господа. Благодарю васъ за вашу усердную службу. Вполнѣ надѣюсь, что ваше юношество, подѣ вашимъ руководствомъ, будетъ воспитываться въ чистой истинѣ православія. Духовенство наше всегда отличалось приверженностію къ истинному православію; надѣюсь, что и новая генерациа воспитанниковъ вашихъ будетъ слѣдовать по пути прежнихъ.» Въ заключеніе Его Величество присовокупилъ: «Еще разъ благодарю васъ за ваше усердіе. Я увѣренъ, что вы оправдаете Мои надежды во всѣхъ отношеніяхъ.»

Около 2 часовъ пополудни Ихъ Императорскіи Величества и Ихъ Императорскія Высочества, помолясь при Мощахъ Преподобнаго Сергія, изволили отбыть обратно въ Москву.